1973

4 6 4

МРТУ 19 № 183--65

4

3

студия
ДИАФИЛЬМ

В. КАВЕРИН
ЛЕТАЮЩИЙ
МАЛЬЧИК
СКАЗКА
ХУДОЖНИКИ
Б. СТАРОДУБЦЕВ
Т. ОБОЛЕНСКАЯ

В газете „Немухинский голос" появилось объявление: „Для строительства воздушного замка требуются летающие мальчики". Прочитав его, Петька задумался. Может быть, в объявлении пропущены слова: „...требуются мальчики, которые хотели бы научиться летать"?

Но в редакции ему сказали, что нужны именно летающие мальчики, а не те, которые хотели бы научиться летать, – таких и без Петьки хватало.

И вот однажды, в жаркий полдень, когда Петька в сотый раз перечитывал объявление, через забор неторопливо перелетела зелёная мужская шляпа с пёрышком. А следом за шляпой...

...через забор перелетел коротенький человек, с прямоугольным, ничего не выражающим лицом. – „Простите, – сказал он, – вы, кажется, Петя, который хотел бы научиться летать? Рад познакомиться. Меня зовут Смотритель Маяка“.

– Между прочим, я летаю потому, что я из Летандии. Есть такой остров неслыханной красоты и очень музыкальный: там ветер играет на Эоловой арфе. Это музыкальный инструмент, на котором может играть только ветер.

– „И у вас все умеют летать?“ – спросил Петька. – „Почти все. Летают по делам, иногда в гости. Кстати, у вас живёт один мальчик, который мог бы и тебя научить летать, потому что сам летает прекрасно“. – „А где он живёт?“ – спросил Петька.

– Вот этого я как раз и не знаю, – вздохнул незнакомец. – Может быть, тебе удастся его найти? Его зовут Лёня Караскин. Только не говори ему, что его разыскивает Смотритель Маяка из Летандии. Найдёшь – напиши мне открыточку, договорились?

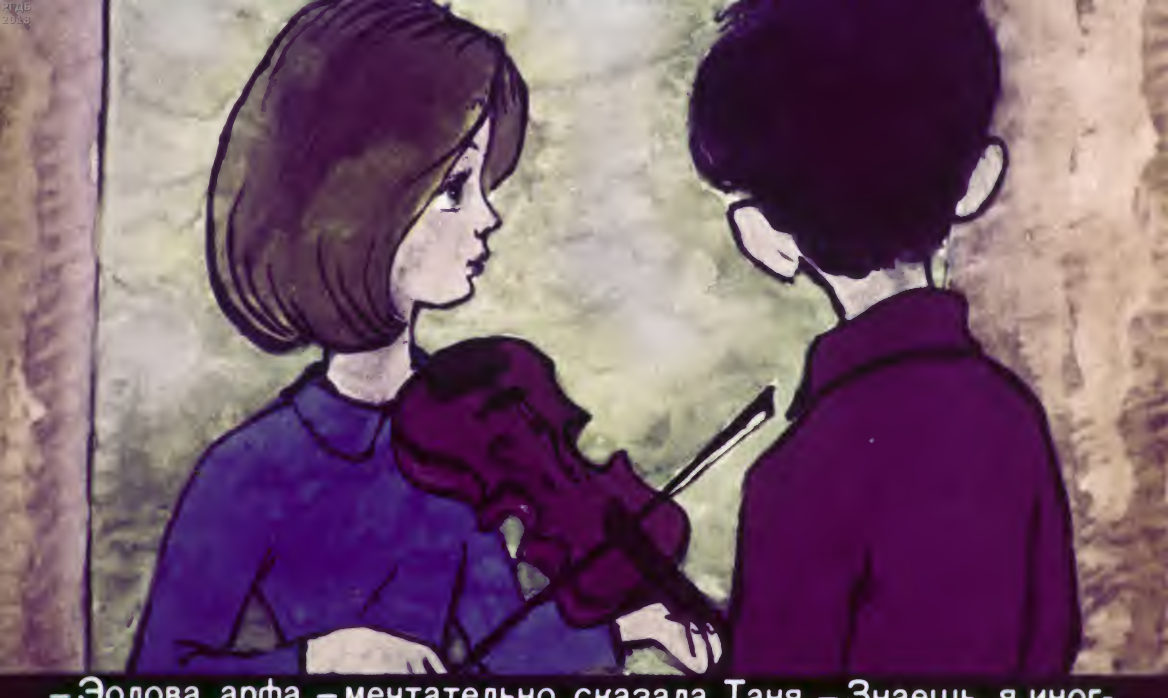
Смотритель Маяка растаял в воздухе за пожарной каланчой,

а Петька со всех ног побежал к Тане Заботкиной, которая, конечно, пиликала на своей скрипке: её было слышно за целый квартал.

Прибежав, Петька выпалил всё сразу – Смотритель Маяка... Летандия... Эолова арфа... Лёня Караскин...

– Эолова арфа, – мечтательно сказала Таня. – Знаешь, я иногда, просыпаясь среди ночи, слышу какие-то странные, удивительно нежные звуки. Кто-то перебирает струны, но так легко, как будто не касается их пальцами. Может быть, это правда Эолова арфа?

И вот в одну лунную ночь, когда Таня снова услышала стран-ные звуки, она разбудила Петьку.

Звуки привели их к домику Трубочного Мастера, и тут даже Петька, который не мог отличить музыкальной ноты от удара палкой по забору, услышал нежную мелодию, доносившуюся откуда-то сверху.

Дети вошли во двор и, задрав головы, увидели, как худенький мальчик в белой рубашке, испуганно вскрикнув, отпрянул от чердачного окна. А на окне были натянуты струны.

Мальчик снова выглянул из окошка, и Таня ласково спросила: „Скажи, пожалуйста, как называется твой удивительный инструмент? Я такого никогда не видела“.

Мальчик как-то незаметно оказался подле них на дворе. – „Лёня Караскин!“ – сразу догадался Петька. Мальчик, вздохнув, заговорил. Говорил он вежливо и длинно, точно читая по книжке.

–Это обыкновенная Эолова арфа. В той стране, откуда я прилетел, в каждом чердачном окне натянуты струны, и ветер перебирает их. Я сделал то же самое, потому что скучаю по своей стране, которую ненавижу...

– Как же ты можешь скучать по стране, которую ты ненавидишь? – удивился Петька. Мальчик снова вздохнул, и так глубоко, что одна из струн Эоловой арфы ответила ему лёгким звоном. Потом он сказал:

...Я родился в Летандии. Это страна, жители которой умеют летать, но почти никогда не летают, чтобы не встречаться друг с другом. Там всё как бы застыло навеки. И весь остров — это крепость, в которую можно проникнуть только по мосту на железных цепях...

...Смотритель Маяка взял меня к себе на воспитание. Этот человек всю жизнь провёл в одиночестве и считает, что люди не нужны друг другу и что я, например, нужен только для того, чтобы подливать керосин в маячную лампу...

...Ну скажите, разве можно это выдержать? И однажды я зажёг тройной проблесковый огонь, чтобы корабли далеко обходили эту каменную тюрьму, где все надоели друг другу, и улетел. И я не хочу, ни за что не хочу возвращаться!

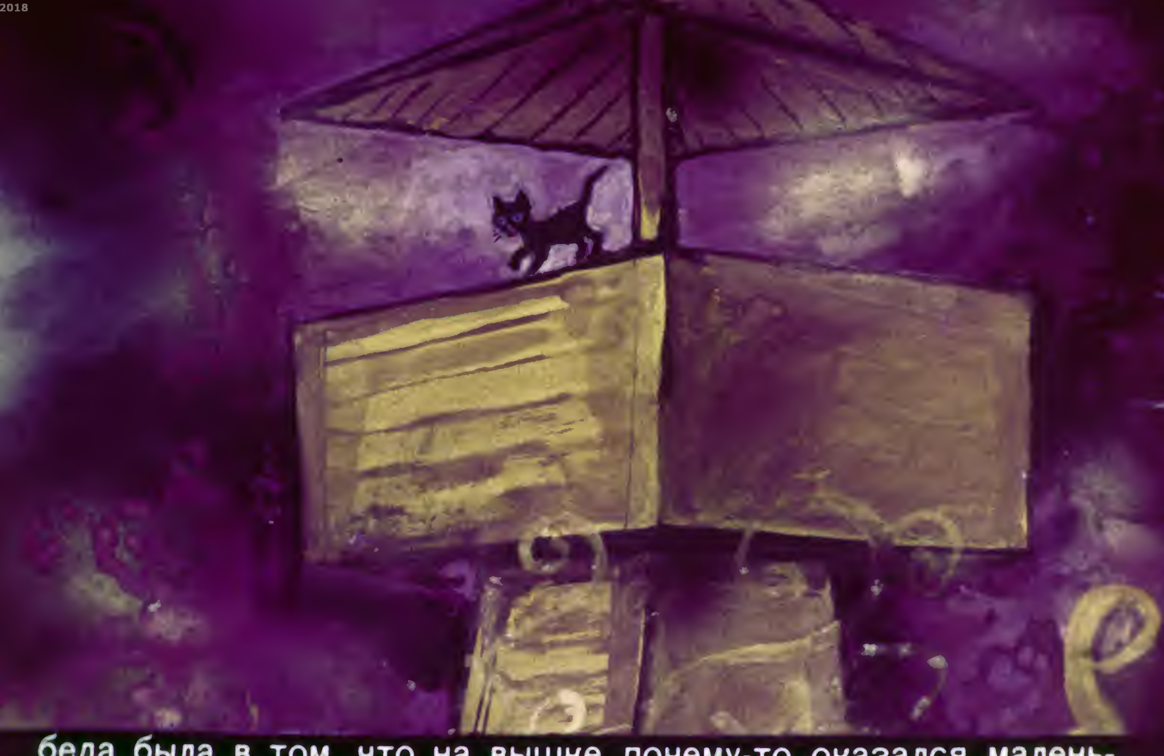
–В общем, так,–сказал Петька,–понимаешь, было объявление в газете. Его, конечно, дал Смотритель. Он просил меня написать открытку... Но фигу я ему напишу! Кстати, а ты не научишь нас летать?

– Конечно, научу, но если вы считаете меня своим другом, – сказал Лёня, – никому не говорите, что я умею летать.

Но, к несчастью, случилось так, что именно в этот день в Немухине загорелась пожарная каланча! Это бы ещё не беда, всё равно её пора было сносить,

беда была в том, что на вышке почему-то оказался маленький котёнок. И вот тут-то мягкий и добрый Лёня Караскин сам невольно выдал себя...

Он плавно поднялся в воздух и снял котёнка с вышки. Нему-хинцы были в восторге. И никто не заметил, как подозрительный ветерок пробрался на площадь...

И вдруг ветерок превратился в вихрь. Всё закружилось на площади, с нескольких домов сорвало крыши. Но самое страшное было то, что Лёня Караскин исчез! Он исчез в улетающем вихре.

Лёня снова был в Летандии и тащился, как всегда, за керосином для маячной лампы. В крепости всё было как прежде, только в домах настраивались Эоловы арфы: это означало, что здесь ждут возвращения Великого Ветра, властелина острова.

На перекрёстках висели плакаты: „Что прошло, то прошло“. Поговаривали, что они имели отношение к несчастной матери Ветра. Когда Ветер был молодым, он рассердился на свою мать за её добрые наставления и заключил в подземную пещеру.

А Лёня Караскин думал о том, помнят ли его ещё в Немухине. И вдруг он увидел Петю, Таню и Трубочного Мастера. – „Мы за тобой!“ – сказал Петька. – „Скорее на маяк! – крикнул Лёня. – Вот-вот вернётся Великий Ветер. Он убьёт нас всех“.

Когда они взбежали на башню, Эоловы арфы возвестили о приближении Великого Ветра. Он пролетел над Маяком так низко, что Петька успел его хорошо рассмотреть. – „Всё в порядке! – сказал Лёня. – Я только заправлю лампу, и мы улетим!“

Но едва они вышли на смотровую площадку и открыли дверцу в решётке, как появился Смотритель: „Вы арестованы! – сказал он. – Именем Великого Ветра...“

И тут случилось неожиданное. Тихий Лёня близко подошёл к Смотрителю: „Прошу меня извинить, но для нас это единственный выход“, – сказал он и вытолкнул Смотрителя в открытую дверцу.

–„Ты что, ошалел?“ – спросил изумлённый Трубочный Мастер. – „Мы должны защищаться, – Лёня захлопнул дверцу, за которой грузно летал разъярённый Смотритель. – Бежим вниз! Скорее!“

В башню просочился ветерок и громко объявил: „Господин Великий Ветер приказывает вам явиться к нему!“ – И не успел он договорить, как маяк под злобным ударом ветра задрожал сверху донизу. – „Это сам Великий Ветер! Надо успеть спуститься в подземную пещеру!“ – крикнул Лёня.

Через несколько минут они уже спускались в пещеру. И в этот миг под новым ударом ветра, расколовшись, рухнула вниз старая башня.

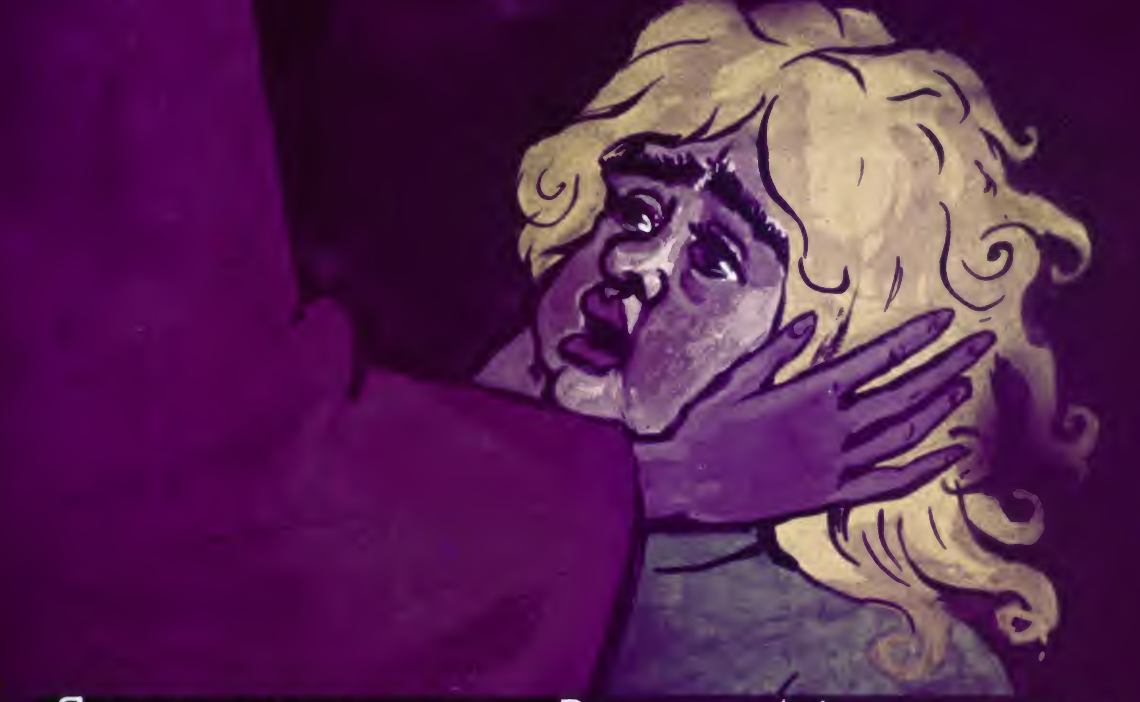
В подземелье была тишина, устоявшаяся тысячелетиями. Беглецы шли и шли, почти падая от усталости, по острым камням лабиринта, надеясь где-нибудь выйти к берегу моря.

А Ветер, ворвавшись в пещеру, остановился как вкопанный, услышав усталый, но твёрдый голос, который произнёс только одно слово: „Сын“. – „Я тороплюсь, мама“, – сказал Ветер нетерпеливо.

–Слушай! Когда-то тебя благословляли моряки. Ты вертел крылья мельниц, помогая жить миллионам людей. У тебя были сотни ласковых имён. И вот ты гонишься за детьми, которые пытаются спасти своего товарища от смерти.

–„Я очень скучаю, мама“.–„Вот видишь! А сколько раз я говорила тебе, что нет ничего опаснее скуки! От скуки до жестокости–один шаг“.

– „Что прошло, то прошло, – снова заговорила она. – Какая несправедливая мысль! Без прошлого нет будущего“. – „Прости меня, мама“, – сказал Ветер. Трудно сказать, что было у него на душе, но ведь говорят же „ветер улёгся“.

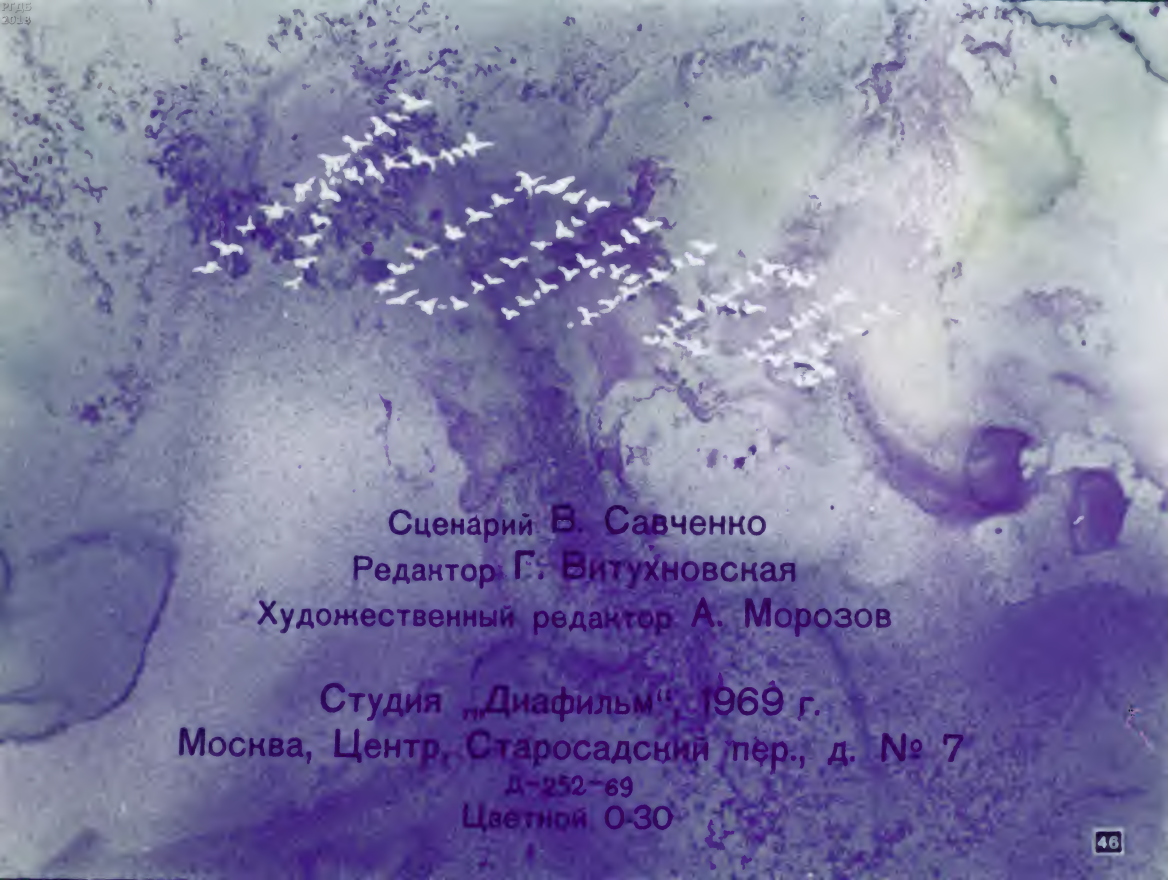
Осталось неизвестным, сколько времени продолжался этот разговор, но когда беглецы вышли к морю, Лёня радостно закричал: „Флюгера!“

Ветер весело вертел флюгера в разные стороны, а это означало, что даже в тысячелетних разбойниках родная мать способна разбудить совесть.

Вот и всё! Остаётся только добавить, что все Эоловы арфы Летандии сыграли немухинцам прощальную мелодию, и аккорды провожали их до самого Немухина.

Сценарий В. Савченко
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-252-69
Цветной 0-30